

УДК 343.9

DOI 10.52928/2070-1632-2025-70-1-71-75

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ФОРМ
НЕКРИМИНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ:
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

О.В. КАТУШОНОК

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0619-7444>

e-mail: o.katushonok@pdu.by

В статье затрагивается проблема супружеского насилия. Для проведения анализа некриминальных форм насильственного воздействия между супругами было проведено социологическое исследование путем анкетирования студентов заочной формы получения образования. Исследование строится на теории симметричного насилия. Анализируются полученные ответы респондентов о том, применяли ли они насилие по отношению к супругу за последний год, а также становились ли сами жертвами насилия за указанный период. Изучено отношение опрошенных к вмешательству органов внутренних дел в разрешение семейных конфликтов. В статье также исследовано мнение респондентов о допустимости насилия в супружеских отношениях. Проводится сравнительный анализ ответов лиц, ранее состоявших в браке, состоящих в браке в настоящий период, и лиц, не имеющих опыта супружеской жизни.

Ключевые слова: семья, домашнее насилие, супружеское насилие, формы супружеского насилия, социологическое исследование, теория симметричного насилия.

Введение. Проблема супружеского насилия, как и в целом проблема домашнего насилия, для Республики Беларусь не нова. В настоящее время имеется значительное количество публикаций и исследований данного явления, однако, в большинстве своем они носят односторонний гендерно ориентированный характер, где в качестве жертвы супружеского насилия рассматривается только женщина.

Эффективность профилактики домашнего насилия требует комплексного подхода, основанного на всестороннем объективном исследовании данной формы девиации. В связи с этим особое значение приобретает изучение некриминальных форм насильственного супружеского воздействия. Не подпадая под действие уголовного законодательства, они, при этом, оказывают деструктивное воздействие на психическое и зачастую физическое здоровье жертвы. В дальнейшем именно рассматриваемые формы некриминального воздействия могут привести к тому, что супруг, им подвергающийся, из жертвы превратится в агрессора с применением уже более жестких мер воздействия. На этом основании виктимологический аспект супружеского насилия также заслуживает пристального внимания и изучения.

Мы основываемся на теории симметричного насилия [1; 2], согласно которой взаимодействие в супружеских отношениях зависит в равной степени от действий обоих супругов. Женщины также агрессивны по своей природе и склонны к насилию, однако характер, тяжесть и последствия насилия отличаются в силу того, что мужчины физически сильнее женщин. Для изучения основных форм некриминального насилия, применяемого в супружеских отношениях, было проведено социологическое исследование. Главной целью исследования было изучение проблемы некриминальных форм насилия в супружеских отношениях, а также мнения респондентов о возможности применения насилия в супружеских отношениях. В результате ожидается подтвердить выдвинутую гипотезу о том, что женщины так же, как и мужчины, применяют насилие в супружеских отношениях.

Основная часть. Эмпирической базой для исследования послужил анкетный опрос студентов заочной формы получения образования Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой. В опросе приняли участие респонденты, которые состоят в официальном или неофициальном браке, лица, ранее состоявшие в браке, а также не имеющие опыта супружеской жизни. Окончательная выборка составила 391 человек – 164 женщины и 214 мужчин.

Дальнейшее разделение респондентов осуществлялось по критерию наличия либо отсутствия опыта супружеской жизни. В результате было получено три группы: основная референтная группа – имеющие опыт супружества (состоящие в зарегистрированном браке, сожительствующие) – 213 человек (100 женщин и 103 мужчины; 10 анкет без указания пола); и второстепенные группы – лица, никогда не состоявшие в брачных отношениях, – 156 человек (53 женщины и 100 мужчин; 3 анкеты без указания пола), и лица, ранее состоявший в браке, – 22 человека (11 женщин и 11 мужчин). Для получения результатов обрабатывались только данные, полученные от основной референтной группы. Из анализа были исключены 10 анкет, в которых отсутствовало указание на пол респондента, а также 2 анкеты мужчин, в которых не было заполнена графа о применении насилия.

Таким образом, окончательное распределение по полу выглядит следующим образом: женщины – 100 человек, мужчины – 101 человек.

В результате исследования было установлено, что подавляющее большинство опрошенных за последний год хотя бы раз в своей семье сталкивалось с применением насилия. Так, об этом заявили 78 женщин (78%) и 70

мужчин (69,3%). При этом 77% женщин сообщили, что были жертвами супружеского насилия, и 63% – сами совершали насилие в отношении своего партнера. Среди мужчин 64,3% (65 человек) отметили применение насилия со стороны супруги и 54,5% (55 человек) – что сами хотя бы один раз за последний год применяли насилие.

При ответе на вопрос: «Совершал ли Ваш супруг/ супруга за последний год следующие действия по отношению к Вам?» мужчины, столкнувшиеся с применением насилия со стороны супруги, заявили, что наиболее частыми формами воздействия на них оказались проявления ревности (72%), ругательства, брань (61,5%), оскорбления, обзывания (52,3%), контроль выбора досуга, хобби (29,2%), воздержание от секса как средство давления (27,7%). Кроме того, 12,3% мужчин столкнулись хотя бы раз с запугиванием, такой же процент – с запретом либо ограничением на общение с родственниками или друзьями, 9,2% – с шантажом, 7,7% – с унижениями, 6,2% – с лишением либо ограничением средств к существованию.

Женщины заявили, что также наиболее часто подвергались проявлениям ревности со стороны супруга (66,3%), ругательству и брани (58,4%), оскорблениям и обзыванию (46,8%), контролю выбора досуга и хобби (32,5%). Но, в отличие от мужчин, 16,9% женщин заявили о принуждении их к занятию сексом и больше женщин, нежели чем мужчин, отметили запрет либо ограничение на общение с родственниками или друзьями (26%) со стороны супруга. Однако женщины в меньшей степени, чем мужчины, страдают от шантажа (5,2%), унижений (2,6%) (рисунок 1).

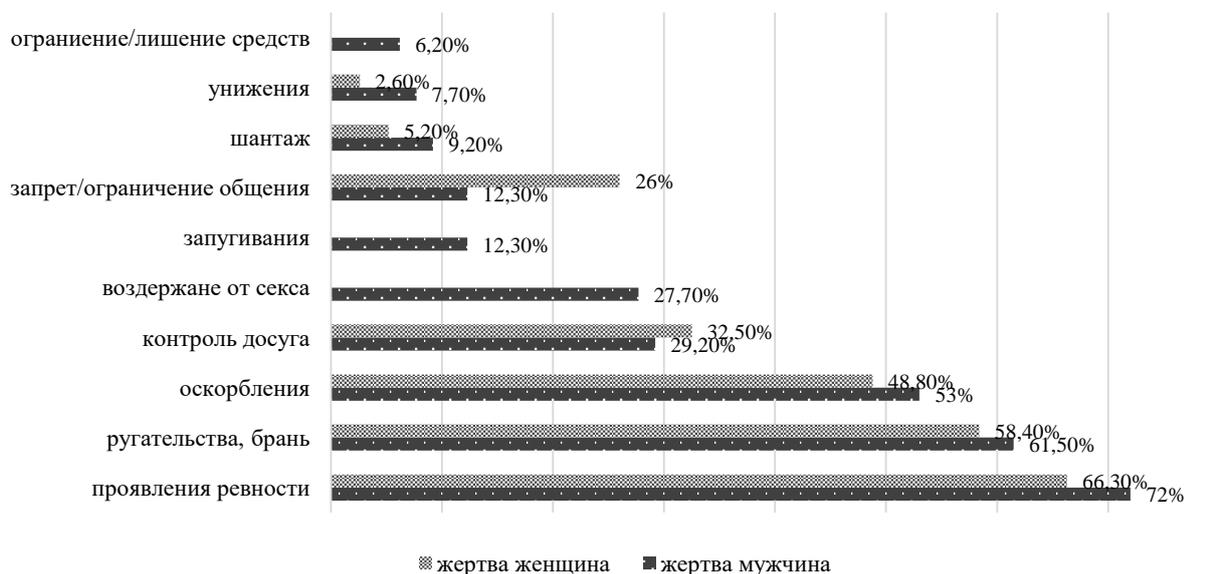

Рисунок 1. – Формы психологического насильственного воздействия в отношении супругов, % жертв от числа опрошенных респондентов

При анализе ответов на вопрос: «Совершали ли Вы за последний год следующие действия по отношению к своему супругу/супруге?» установлено, что 47,3% мужчины и 61,9% женщин допускали оскорбления и обзывания в адрес партнера; 65,5% мужчин и 65,1% – ругательства и брань, 36,4% мужчин и 47,6% женщин – проявления ревности; 20% мужчин и 22,2% женщин – контроль выбора досуга или хобби (рисунок 2).

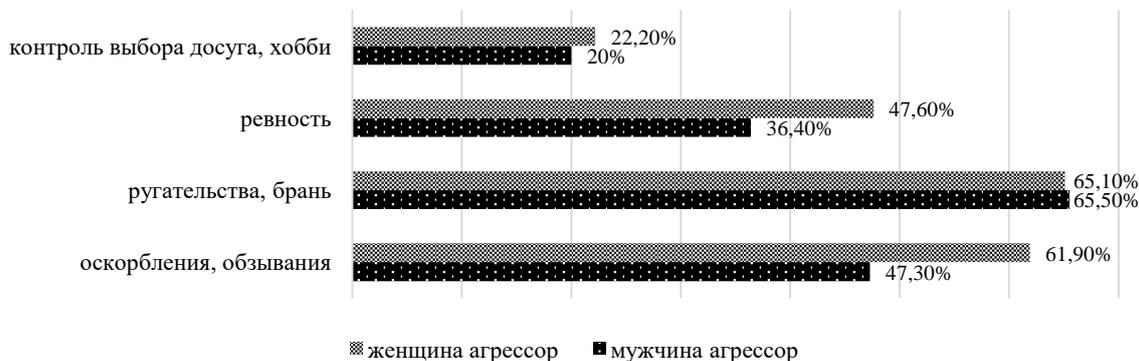

Рисунок 2. – Формы психологического насильственного воздействия в отношении супругов, % агрессоров от числа опрошенных респондентов

Исследователями установлено, что «женское насилие в отношении мужчин гораздо реже является внезапным, непредсказуемым; как правило, оно формируется в течение длительного времени. Кроме того, изначально оно выражается в психологическом воздействии – унижениях, оскорблениях...» [3, с. 51].

Респонденты обоих полов отметили и о совершении некриминального физического воздействия в отношении своих партнеров. Так, 16,4% мужчин и 28,6% женщин сообщили, что хотя бы один раз за последний год допускали удары руками; 14,5% мужчин и 15,9% женщин – пихания и щипки. О принуждении к выполнению физической работы заявили 10,9% мужчин и 14,3% женщин. Женщины также заявили об ударах супруга предметами, которые не могут нанести существенного вреда (6,3%), ударах ногами (4,8%). Мужчины же больше применяли таскания за волосы и запираение в комнате – по 3,6%.

Как видно, отличительной особенностью женского супружеского насилия является преобладание психологических форм его проявления над физическими.

Взгляды мужчин и женщин, сталкивающихся в своей семье с проблемой насилия, разделились при ответе на вопрос: «Как Вы считаете, следует ли обращаться в милицию за помощью для разрешения семейных конфликтов?». Так, только одна женщина ответила, что в милицию следует обращаться всегда, 34% женщин и только 14% мужчин заявили, что в милицию следует обращаться, но только при серьезных конфликтах. Остальные полагают, что за помощью в милицию обращаться вообще не стоит (рисунок 3). Около трети опрошенных женщин и 37% мужчин считают, что семейные конфликты лучше решать дома; 9% женщин и 14% мужчин полагают, что это приведет к обострению конфликта. Также 14% мужчин полагают, что милиция работает неэффективно. При этом большинство опрошенных заявили, что им не известны случаи удачного разрешения конфликтов после обращения в милицию. Данный вариант ответа выбрали 46,3% опрошенных. Еще 13,4% респондентов сообщили о том, что им известны только неудачные случаи разрешения проблемы после обращения в правоохранительные органы [4, с. 49–50].

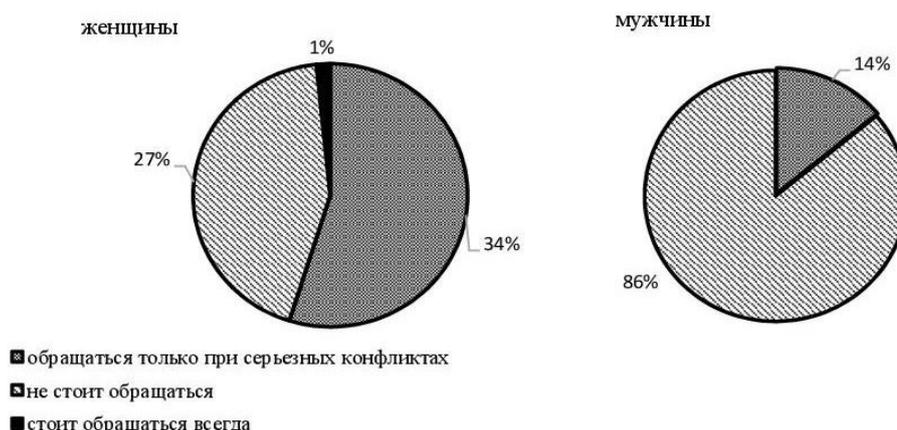

Рисунок 3. – Отношение респондентов к обращению в правоохранительные органы, %

Схожие данные получены в результате исследования, проведенного С.А. Тимко и И.А. Кузнецовой, которые выявили, что «в большинстве своем мужчины (62% опрошенных) не стали бы обращаться с заявлением в полицию в случае причинения им вреда супругой (сожительницей)». Более того, «77% указали, что обращение в правоохранительные органы с подобным заявлением постыдно для мужчины» [3, с. 50–51]. Полагаем, данные обстоятельства являются ничем иным, как детерминирующими высокий уровень латентности данных посягательств.

Второстепенной целью исследования ставилось выяснение отношения респондентов к проблеме домашнего насилия. Исследование проводилось в рамках каждой из репрезентативных групп.

Среди лиц, никогда не состоящих в браке, выборка составила 100 мужчин и 53 женщины (в 3 анкетах не было данных о поле, соответственно, их данные в расчет не принимались). Ответы распределились следующим образом: 12% мужчин и только 9,4% женщин полагают, что в семейных отношениях недопустимы какие-либо формы насильственного воздействия между супругами; 3% мужчин затруднились в целом ответить на поставленный вопрос.

Анализ ответов показал, что мужчины и женщины, никогда не состоявшие в браке, имеют схожие взгляды о допустимости негативного воздействия в семье. Несмотря на то, что 48 женщин из 53 (90,6%) считают возможным применение какого-либо насильственного воздействия в супружеских отношениях, все женщины данной группы единогласно не допускают такие формы воздействия, как: унижения при посторонних, угрозы (в том числе и с применением оружия), лишение еды, одежды, удары предметами, которые могут нанести существенный вред, удары ногами. Кроме того, женщины, ранее не состоявшие в браке, отрицательно относятся к унижениям, воздействию на супруга через жестокое обращение с животными или детьми, шантажу, избиваниям, тасканию за волосы (98,1% по каждому из пунктов). Среди мужчин также высока доля лиц, которые не допускают подобные проявления (по каждой из категорий свыше 90 % ответивших).

По ряду насильственных проявлений мужчины и женщины, ранее не состоявшие в браке, имеют схожее мнение. Так, 75,5% женщин допускают проявления ревности, при этом 11,3% считают это допустимым всегда, 64,2% – при определенных обстоятельствах. Среди мужчин 13% допускают проявления ревности в любых случаях, 46% – при определенных обстоятельствах. 35% мужчин и 32,1% женщин допускают запрет либо ограничение супругу выбора досуга; 26% мужчин и 32,1% женщин вполне нормально относятся к воздержанию от секса как способу воздействия на супруга; в равной степени оба пола (по 17%) допускают ругательства и брань. И мужчины (23% при определенных обстоятельствах), и женщины (15,1% при определенных обстоятельствах и 30,2% в любых случаях) указали на возможности принуждения к выполнению физической работы.

Однако по отдельным категориям мнения мужчин и женщин, ранее не состоявших в браке, расходятся. Так, треть мужчин и только 17% женщин указывают на возможность запрета либо ограничения возможности использования определенного имущества; 18% мужчин и 34% женщин полагают, что один супруг может запретить другому работать; 39% мужчин допускают при определенных обстоятельствах контроль над расходами другого супруга, среди женщин, допускающих подобное, – 56,5%. Плюс 9,4% женщин считают такой контроль допустимым всегда. 15% мужчин при определенных обстоятельствах считают допустимым принуждение к сексу и только 1,9% женщин поддерживает данную точку зрения.

Среди лиц, состоящих в браке, 10,9% мужчин и 6% женщин заявили о недопустимости насилия между супругами. Так же, как и лица, ранее не состоявшие в браке, респонденты данной группы отрицательно относятся к угрозам, в том числе с применением оружия, ударам предметами, которые могут нанести существенный вред (100% оба пола по каждой из категории), избиениям (99% мужчин и 100% женщин), ударам ногами (100% мужчин и 99% женщин), тасканию за волосы (99% мужчин и 98% женщин).

По некоторым менее тяжким проявлениям в представлениях лиц, ранее не состоявших в браке, и лиц, имеющих супругов, также больших отличий не выявлено. Так, по поводу проявлений ревности 62% состоящих в браке женщин допускает это при определенных обстоятельствах, 14% – в любых случаях; мужчины – 49,5% и 10,9% соответственно; воздержание от секса допускают 33% женщин и 24,8% мужчин, состоящих в браке.

Вместе с тем, по некоторым позициям имеются расхождения. Все больше женатых мужчин и замужних женщин положительно относятся к брани и ругательствам с супругами (27,7% мужчин и 22% женщин); больше женщин в браке допускает оскорбления (18%), запрет либо ограничение общения с родственниками, друзьями (26%). По некоторым формам воздействия, наоборот, наблюдается отрицательное отношение на применение их в браке. Например, толкание и щипки допускают 10,9% мужчин и 9% женщин; принуждение к физическим работам – 4,8% мужчин и 12% женщин; отсутствие заботы и внимания – 11,9% мужчин и 12% женщин. Также только 4,8% женатых мужчин считают возможным принуждение к сексу; 12,9% – запрет на общение с родственниками или друзьями.

Среди лиц, ранее состоявших в браке (разделение по полу не проводилось), довольно-таки высок процент лиц, допускающих ту или иную форму насильственного воздействия. Так, 65,2% из них допускают при определенных обстоятельствах проявления ревности; 47% – контроль над расходами; 43,5% – запрет либо ограничение выбора досуга; 30,4% – запрет либо запрет/ограничение общения с родственниками, друзьями; 26,1% – ругательства и брань. Тем не менее, по таким насильственным воздействиям, как удары ногами, избиения, удары предметами, которые могут нанести существенный вред, жестокое обращение с животными, детьми как средство воздействия, угрозы, в том числе с применением оружия, таскание за волосы, данная репрезентативная группа также относится крайне негативно.

Заключение. Данные, полученные в ходе проведения социологического исследования, подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что женщины также склонны к применению различных форм насильственного воздействия в супружеских отношениях, особенно психологической направленности. Данный вывод в большей степени соответствует результатам исследований в отдельных странах, где происходил опрос обоих партнеров на предмет насилия в супружеских отношениях [1; 2; 5, с. 113; 6, с. 298].

В результате исследования установлено, что наиболее распространенными видами психологического насилия в супружеских отношениях, вне зависимости от пола супругов, являются: словесные унижения, оскорбления; брань и ругательства, проявления ревности; контроль либо ограничение выбора досуга и хобби.

Мужчины чаще подвергаются таким формам психологического воздействия, как чрезмерный контроль, управление финансами, воздержание от секса как средство давления, шантаж, унижение и запугивание. Подобное психологическое воздействие на мужчину может привести к его ответной агрессивной реакции. Поскольку, как правило, мужчины физически сильнее, реакция на виктимное поведение женщины происходит в виде физического воздействия, поэтому женщины и становятся чаще жертвами физического насилия. Применение к женщине физического воздействия становится, в свою очередь, достоянием общественности. При этом не рассматривается и не учитывается то обстоятельство, что насилие к женщине стало следствием её психического давления на мужчину. Как итог – ошибочное мнение, что жертвой в супружеском насилии может быть только женщина. Сказанное выше не означает отсутствие вины агрессора или возможность освобождения его от ответственности при виктимном поведении жертвы. Но для того, чтобы надлежащим образом разобраться в возникшей ситуации и качественно осуществить виктимологическую профилактику с целью недопущения повторения случившегося, специалисты должны знать, в каком направлении вести работу не только с агрессором, но и с жертвой.

На этом основании полагаем, что в криминологических исследованиях супружеского насилия следует отойти от одностороннего подхода и в качестве потенциальных жертв рассматривать лиц обоих полов. Криминогенные детерминанты мужского и женского супружеского насилия различны, соответственно, их исследование, своевременное выявление и нейтрализация будут способствовать построению более эффективной системы противодействия домашнему насилию. Изучение личностных особенностей, поведения, социального окружения не только агрессора, но и жертвы позволит выявить криминогенные факторы риска и разработать эффективные адресные профилактические меры.

Также следует отметить, что, вступая в брак, молодые люди имеют определенное представление о возможности применения той или иной формы насильственного воздействия. Однако в период брака происходит трансформация взглядов на отношения между партнерами. Впоследствии некоторые формы воздействия начинают восприниматься как вполне допустимое и даже нормальное взаимоотношение в семье (брань, ругательства, оскорбления, запрет либо ограничение общения с родственниками, друзьями). Другие же формы воздействия становятся не желательными, особенно в тех случаях, когда жертва сталкивается с их применением (толкание и шипки; принуждение к физическим работам; отсутствие заботы и внимания; принуждение к сексу; запрет на общение с родственниками или друзьями).

ЛИТЕРАТУРА

1. Straus M. A. Gender symmetry in partner violence: the evidence, the denial and the implications for primary prevention and treatment // Researchgate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/253048090_GENDER_SYMMETRY_IN_PARTNER_VIOLENCE_THE_EVIDENCE_THE_DENIAL_AND_THE_IMPLICATIONS_FOR_PRIMARY_PREVENTION_AND_TREATMENT_1 (date of access: 03.01.2025).
2. Straus M. A. Thirty Years of Denying the Evidence on Gender Symmetry in Partner Violence: Implications for Prevention and Treatment // Partner Abuse. – 2010. – V. 1. – № 3. – P. 332–363.
3. Тимко С.А., Кузнецова И.А. Женское насилие в отношении супругов: особенности проявления и возможности профилактики органами внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 4(71). – С. 50–54.
4. Катуюшок О.В., Стадникова О.Н. Криминогенные детерминанты супружеского насилия в Республике Беларусь и Российской Федерации (по данным социологических опросов общественного мнения) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2024. – № 1(66). – С. 46–50. DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2024-66-1-46-50>.
5. Лысова А.В. Телесное наказание детей и насилие в супружеских отношениях россиян // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 2. – С. 110–116.
6. The revised conflict tactics scales (CTS2): Development and preliminary psychometric data / M. A. Straus, Sh. L. Hamby, S. Boney-McCoy, D. B. Sugarman // Journal of family issues, 1996. – V. 17. – № 2. – P. 283–316. DOI: <https://doi.org/10.1177/019251396017003001>.

Поступила 05.03.2025

CRIMINOLOGICAL STUDY OF THE MAIN FORMS OF NON-CRIMINAL VIOLENCE IN MARITAL RELATIONS: BASED ON THE ANALYSIS OF PUBLIC OPINION

O. KATUSHONOK
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The article touches upon the problem of spousal violence. For the analysis of spousal violence was conducted a survey of students of extramural education. The subject of the questionnaire is not criminal forms of violence. The study is based on the theory of symmetric violence. The answers to the questions are analyzed: "Has the spouse used violence against the spouse over the past year?" and "Has he been a victim of violence in the past year?". The attitude of respondents to police intervention in the resolution of family conflicts was studied. The article investigates the opinion about the admissibility of spousal violence. A comparison is made between the responses of persons previously married, currently married, and those who have no experience of married life.

Keywords: family, domestic violence, spousal violence, forms of spousal violence, Sociological research, the theory of symmetric violence.